

Т О В О Л Ъ С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЬ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается
въ редакціи, при Го-
больской духовной се-
минаріи.

№ 7

Цѣна годовому изданію,
съ доставкою и пере-
сылкою, 5 рублей.

1 апрѣля 1883 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 29-й день 1883 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору кievской духовной семинаріи, архимандриту Виталию епископомъ чигиринскимъ, первымъ викаріемъ кievской епархіи.

Указъ Святѣйшаго Синода

на имя Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Василя, отъ
5 февраля настоящаго года за № 3.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 ноября 1882 года за № 13808, о необходимости возможно большаго обезпеченія суммъ духовнаго вѣдомства отъ потерь и убытковъ. Приказали: со времени учрежденія въ Россіи частныхъ городскихъ, земскихъ и другихъ банковъ, Святѣйшимъ Синодомъ неоднократно было предписываемо епар-

хіальнымъ начальствамъ, чтобы на суммы духовнаго вѣдомства непремѣнно были приобретаемы именныя государственныя процентныя бумаги, и чтобы таковыя бумаги неотложно были передаваемы для храненія въ Государственный банкъ или мѣстныя конторы и отдѣленія оного, подъ опасеніемъ, за неисполненіе сего, законной отвѣтственности. Между тѣмъ изъ поступившихъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣній видно, что монастырскія начальства и церковныя причты со старостами, для полученія наибольшей прибыли отъ церковныхъ суммъ, отсылаютъ ихъ для приращенія процентами въ частныя банки и при томъ иногда на вѣчное время. Въ виду столь явнаго несоблюденія постановленій о храненіи и обращеніи суммъ духовнаго вѣдомства и съ цѣлю возможно большаго обезпеченія на будущее время таковыхъ суммъ отъ потерь и убытковъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать особыми циркулярными указами синодальнымъ конторамъ, всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ къ непремѣнному исполненію, чтобы 1) суммы монастырскія, церковныя, епархіальныхъ попечительствъ, духовно-учебныхъ и другихъ, состоящихъ въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства, заведеній и учреждений, ни подъ какимъ видомъ и ни на какихъ условіяхъ не были помѣщаемы на будущее время, для приращенія процентами, въ частныя, общественныя, городскія и другіе подъ разными наименованіями банки; 2) вклады, уже сдѣланные церквами, монастырями и другими духовными учреждениями въ означенныя банки, на условіяхъ возврата ихъ до востребованія, или по прошествіи извѣстнаго срока, были вытребованы изъ этихъ банковъ, въ первомъ случаѣ (до востребованія)—немедленно, а во второмъ (на извѣстный срокъ)—по истеченіи срока; процентныя же бумаги такихъ банковъ, имѣющіяся въ духовныхъ учрежденіяхъ, были бы обмѣнены на государственныя процентныя бумаги; 3) принадлежащія всѣмъ вообще духовнымъ учреждениямъ суммы, въ случаѣ ихъ свободности, были помѣщаемы, для приращенія процентами, только въ Государственный Банкъ или его отдѣленія и конторы, а равнымъ образомъ и обращаемы на покупку только государственныхъ процентныхъ бумагъ, съ написаніемъ ихъ на имя

тѣхъ учреждений духовнаго вѣдомства, на суммы которыхъ онѣ пріобрѣтены и 4) лица, ревизующія отчетность суммъ духовныхъ учреждений, о всякомъ замѣченномъ ими несоблюденіи этихъ правилъ, доносили бы епархіальному начальству, которому вмѣнить въ обязанность виновныхъ въ такомъ несоблюденіи правилъ подвергать надлежащей отвѣтственности. Февраля 5 дня 1883 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Г. Отъ 19 января—2 февраля 1883 года за № 104, о дозволеніи священнослужителямъ ношенія черныхъ скуфей, при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали справку изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода относительно ношенія священнослужителями черныхъ скуфей при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ. По справкѣ оказалось: 1) въ январѣ 1815 г. священникъ слободско-украинской епархіи (харьковской) Петръ Рогальскій обращался въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніемъ «о дозволеніи ему носить обыкновенную скуфью при отправленіи требъ, совершаемыхъ на открытомъ воздухѣ, какъ то бываетъ, наипаче при погребеніи усопшихъ, гдѣ по христіанскому обряду сопровождая тѣло усопшаго не рѣдко случается не малое разстояніе мѣста переходить ко гробу, а особливо въ зимнее время при сильномъ холодномъ вѣтрѣ и въ непогоду съ открытою головою». По выслушаніи этой просьбы, Святѣйшій Синодъ 8 февраля того же года постановилъ: «поселику священникамъ, кои не получили установленныхъ за отличную службу камилавокъ и скуфей, не было запрещенія на употребленіе имъ, по прежнему обыкновенію, въ вышепронисанныхъ случаяхъ скуфей: для того преосвященному Аполлосу, епископу слободско-украинскому, предписать указомъ, чтобъ и означенному священнику Рогальскому въ упоминаемыхъ случаяхъ, а не въ церкви при священнослуженіи, употреблять скуфью чернаго бархату дозволить». Велѣдствіе ходатайства митрополита московскаго Филарета, о разрѣшеніи духо-

венству московской епархіи носить въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфы, Святѣйшій Синодъ въ опредѣленіи 14 декабря 1866 г. изяснилъ: «разрѣшеніе употреблять въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфы священникамъ московской епархіи предоставить непосредственному усмотрѣнію преосвященнаго Филарета, митрополита московскаго. 3) Въ смыслѣ послѣдняго примѣра послѣдовали опредѣленія Святѣйшаго Синода по ходатайствамъ преосвященныхъ объ употребленіи духовенствомъ черныхъ скуфей: въ 1862 г.—ярославскаго; въ 1867 г.—орловскаго; въ 1882 г.—пензенскаго и въ 1878 г. главнаго священника арміи и флотовъ. П р и к а з а л и: объ изложенномъ въ справкѣ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ тѣмъ, чтобы преосвященные по собственному усмотрѣнію дозволяли подвѣдомымъ имъ священнослужителямъ ношеніе черныхъ скуфей при исполненіи священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ, не испрашивая на это разрѣшенія Святѣйшаго Синода; для чего и сообщить въ редакцію названнаго «Вѣстника» выписку изъ сего опредѣленія.

II. Отъ 28 января—9 февраля 1883 года за № 191, относительно составленія и доставленія въ подлежащія мѣста метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16 декабря 1882 г. за № 6337, при комъ приложено отношеніе товарища министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 8 того же декабря за № 3281, относительно подтвержденія лицамъ и учрежденіямъ, поименованнымъ въ ст. 106 уст. о воин. повин., о точномъ исполненіи ими требованій ст. 107 того же устава, опредѣляющей порядокъ составленія метрическихъ выписей и срокъ доставленія оныхъ по принадлежности, для составленія призывныхъ списковъ. П р и к а з а л и: изъ предложеннаго отношенія видно, что министерство внутреннихъ дѣлъ признаетъ полезнымъ, въ виду пятилѣтняго перерыва въ доставленіи метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской

повинности, подтвердить циркулярно о точномъ и своевременномъ исполненіи ст. 106 и 107 уст. о воин. пов. (изд. 1876 г.). Вслѣдствіе сего и съ одной стороны имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 25 іюня 1877 года мнѣніемъ государственнаго совѣта предоставлено вѣдомству православнаго исповѣданія и министерству внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы лица и учрежденія, поименованныя въ ст. 106 уст. о воин. пов., сообщили не позже 1 января 1878 г. подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическія выписи (ст. 106 и 107 того же устава) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся съ 1857 по 1861 годы, съ другой—принимая во вниманіе, что доставленными на основаніи этого постановленія свѣдѣніями обезпечивался учетъ лицъ, подлежащихъ воинской повинности, только по 1882 г., и что съ наступившаго 1883 г. будутъ подлежать призыву молодые люди, которые родились уже въ послѣдующіе за 1861 годы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ видахъ обезпеченія и на будущее время, послѣ пятилѣтняго перерыва въ доставленіи метрическихъ выписей, своевременнаго доставленія оныхъ подлежащимъ установленіямъ подтвердить по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», о точномъ и своевременномъ исполненіи подлежащими лицами ст. 106 и 108 уст. о воин. пов. изд. 1876 г. относительно составленія метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, родившихся въ 1862 и послѣдующихъ годахъ, и о доставленіи таковыхъ выписей подлежащихъ управамъ и волостнымъ правленіямъ. Для исполненія сего сообщить выписку изъ настоящаго опредѣленія редакціи журнала «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

III. Отъ 21 января—9 февраля 1883 года за № 26, объ учрежденіи при вѣрненской мужской гимназіи или при одномъ изъ среднихъ заведеній Туркестанскаго края стипендіи имени Императора Александра II-го.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаря Деянова, въ 23 день декабря 1882 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при вѣр-

ненской мужской гимназій, или при одномъ изъ среднихъ заведеній Туркестанскаго края, стипендіи имени Императора Александра II на проценты съ собраннаго для сей цѣли духовенствомъ туркестанской епархіи капитала въ 3,647 р. 39 к., съ переводомъ сей стипендіи, въ случаѣ открытія въ томъ краѣ духовной семинаріи, въ эту послѣднюю.

IV. Объ учрежденіи стипендіи при владимірской духовной семинаріи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 26 января—9 февраля 1883 года за № 167, при владимірской духовной семинаріи учреждена стипендія имени бывшаго члена Святѣйшаго Синода, протоіереея Іоанна Васильевича Рождественскаго на проценты съ завѣщаннаго имъ для сей цѣли капитала въ 2,500 р.

V. О переименованіи Сергіевской женской богадѣльни, рязанской епархіи, въ Сергіевскую женскую общину.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, согласно ходатайству преосвященнаго рязанскаго, опредѣленіемъ 8 октября—3 ноября 1882 года, постановилъ: существующую близъ села Сарая, сапожковскаго уѣзда, Сергіевскую женскую богадѣльню переименовать въ Сергіевскую женскую общину.

VI. О назначеніи и. д. инспектора подольской духовной семинаріи.

Смотритель кременецкаго духовнаго училища, кандидатъ богословія Александръ Яновскій, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 19 января—2 февраля, 1883 года за № 97, назначенъ исправляющимъ должность инспектора подольской духовной семинаріи.

VII. О назначеніи начальницы таврическаго епархіальнаго женскаго училища.

Преподавательница ростовской на Дону женской екатерининской гимназій Алевтина Гужова, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 19 января—2 февраля 1883 г. за № 95, назначена начальницею таврическаго епархіальнаго женскаго училища.

VIII. Отъ 14 января—2 февраля 1883 года за № 24, съ журналомъ Учебнаго Комитета, № 519, по прошенію преподавателя кievской духовной семинаріи, священника Поторжинскаго, объ одобреніи для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ составленной

имъ книги, подъ названіемъ: «Образцы русской церковной проповѣди XIX вѣка» (Кіевъ, 1882 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ одобрить названную книгу для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособия при изученіи гомилетики.

ГХ. Отъ 14 января—4 февраля 1883 года за № 76, съ журналомъ Учебнаго Комитета за № 492, о составленной бывшимъ преподавателемъ костромской духовной семинаріи, магистромъ богословія, священникомъ Александромъ Серафимовымъ, нынѣ епископомъ Выборгскимъ Сергіемъ, книгѣ подъ названіемъ: «Правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ. Историко-каноническое изслѣдованіе» (изданіе 2-е исправленное и дополненное, Кострома. 1882 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ рекомендовать ее для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій въ качествѣ пособия при обученіи «Практическаго руководства для пастырей».

Х. Отъ 8—20 декабря 1882 года за № 2631, съ журналомъ Учебнаго Комитета, № 467, по прошенію доцента московской духовной академіи Александра Бѣляева объ одобреніи составленной имъ книги, подъ названіемъ: «Любовь божественная. Опытъ раскрытія главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ изъ начала любви божественной» (Москва. 1880 г.), для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства по догматическому богословію, а также для приобрѣтенія въ благочинническія и церковно-приходскія бібліотеки. Учебный Комитетъ, не находя достаточныхъ основаній для рекомендаціи этого сочиненія въ качествѣ учебника или учебнаго пособия по предмету догматическаго богословія, полагаетъ одобрить оное для приобрѣтенія въ семинарскія бібліотеки.

Епархіальныя извѣстія.

а) *Наряды:*

Настоятель прихода Жуковского, Туринскаго округа, священ-

никъ Іоаннъ Чистяковъ, за усердіе къ проповѣданію слова Божія и назиданіе прихожанъ пастырскими собесѣдованіями, Его Пресвященствомъ награжденъ набедренникомъ.

Бывшіе старосты церквей: Троицкой, прихода Лузинскаго, Тюкалинскаго округа, крестьянинъ Іаковъ Худорожковъ и Петропавловской, прихода Романовскаго, Тобольскаго округа, крестьянинъ Александръ Молоковъ, за ихъ усердную и полезную службу, награждены похвальными листами, отъ Консисторіи выдаваемыми.

б) *Благодарность*:
Настоятелю прихода Бѣгшевскаго, Тобольскаго округа, священнику Іоанну Щеглову и церковному старостѣ того же прихода, крестьянину Василию Спиридонову, — первому за попеченіе о храмѣ, а второму за пожертвованіе въ пользу храма, объявляется Архипастырское благословеніе и благодарность.

в) *Пожертвованія*:
Тобольская почетная гражданка Марія Ивановна Плеханова и Тобольскіе 1-й гильдіи купцы: Адрианъ Андреевичъ Сыромятниковъ, Михайлъ Даниловичъ Плотниковъ и Иванъ Николаевичъ Корниловъ пожертвовали на устройство новаго дома для причта градо-Тобольской Воскресенской церкви — первая 1000 рублей, а послѣдніе по 100 р. каждый; о каковой попечительности сказанныхъ лицъ о пользѣ духовенства и объявляется чрезъ пропечатаніе въ Тобольскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

г) *Рукоположеніе*.
20 февраля, при служеніи Его Пресвященства въ Тобольскомъ Кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, рукоположенъ во священника студентъ Тобольской духовной семинаріи Михайлъ Лапінъ на должность настоятеля въ приходъ Камышенскій, Тюкалинскаго округа.

д) *Вакансіи*.
Съ 15 по 28 февраля вновь открылись священноцерковнослужительскія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церквахъ Тобольской епархіи:

При градо-Тюменской Спасской церкви псаломщическая, за отрѣшеніемъ отъ мѣста псаломщика Соболева.

По Курганскому:

При Богородице-Казанской церкви прихода Давыдовскаго священническая (помощническая) за увольненіемъ священника Василия Катаева за штатъ.

Тюкалинскому:

При Троицкой церкви прихода Карасукско-черноозерскаго псаломщическая за увольненіемъ псаломщика Дулепова за штатъ.

е) Замѣщеніе.

Въ теченіе того же времени замѣщены священноцерковнослужительскія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церквахъ Тобольской епархіи:

По Курганскому:

При Богородице-Введенской церкви прихода Чесноковскаго псаломщическая студентомъ Тобольской дух. семинаріи Румянцевымъ.

Тюкалинскому.

При Покровской церкви прихода Камышенскаго псаломщическая исключеннымъ изъ Тобольской духовной семинаріи ученикомъ Леонидомъ Вергуновымъ.

Увѣдомленія Консисторіи.

Съ 15 по 28 февраля отъ настоятелей и настоятельницъ монастырей и благочинныхъ Тобольской епархіи получены и записаны на приходъ слѣдующія деньги.

1. По книгѣ о 25% сборѣ на потребности духовно-учебныхъ заведеній:

При рапортахъ благочинныхъ: Лапина за № 99, отъ 25 января, 889 р. 46 к., Поникаровскаго за № 87, отъ 7 февраля, 856 р. 33 к., Машанова за № 27, отъ 6 февраля, 819 р. 25 к. и Родионова за № 101, отъ 17 февраля, 1162 р. 37 к. (ст. пр. 8, 9 и 10).

2. По книгѣ о вѣнчико-молитвенномъ сборѣ:

За вѣчички и листы разрѣшительной молитвы, проданные въ 1882 го-

ду, при рапортахъ благочинныхъ: Рѣщикова за № 19, отъ 8 февраля, 16 р. 89 к., Оедюшина за № 56, отъ 3 февраля, 57 р. 80 к., Лапина за № 98, отъ 25 января, 163 р. 17 к., Поникаровскаго за № 89, отъ 7 февраля, 128 р. 14 к., Машанова за № 26, отъ 6 февраля, 96 р. 52 к. и Серебренникова за № 124, отъ 7 февраля, 55 р. 60 к. (ст. пр. 9, 10 и 11).

3. По книгѣ о суммѣ, принадлежащей Канцелярии Кон-

Въ возмѣщеніе расходовъ по изготовленію, разсылкѣ и переплету разныхъ церковныхъ документовъ, при рапортахъ благочинныхъ: Караульщикова за № 101, отъ 20 января, 1 р. 30 к., Лапина за № 111, отъ 25 января, 2 р. 20 к., Иванцкаго за № 47, отъ 4 февраля, 1 р. 50 к., Поникаровскаго за №№ 95 и 96, отъ 7 февраля, 3 р. 50 к., О. Калугина за №№ 72, 74 и 75, отъ 9 февраля, 61 р. 70 к., Смирнова за № 81, отъ 28 января, 10 к., Лапина за № 110, отъ 25 января, 20 к., Машанова за №№ 24 и 25, отъ 6 февраля, 70 к., Недосѣкова за №№ 54 и 55, отъ 11 февраля, 3 р., Васильева за № 123, отъ 8 февраля, 2 р. 20 к., Михайловскаго за №№ 117 и 118, отъ 15 февраля, 3 р. 80 к., Серебренникова за №№ 125, 126, 127 и 128, отъ 7 февраля, 5 р. 80 к., Софонова за № 144, отъ 16 февраля, 40 к. и Поникаровскаго за № 99, отъ 7 февраля, 6 р. (ст. пр. 23, 24, 25, 26, 27, 28 и 29).

Содержаніе. Высочайшее повелѣніе.—Указъ Святѣйшаго Синода на имя Его Преосвященства.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Епархіальные извѣстія.—Увѣдомленія Консисторіи.

Дозволено цензурою. 28 марта 1883 года.

Т О Б О Л Ъ С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 7.

1 апрѣля 1883 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ КАПЦЕВИЧЪ,

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРЪ Западной Сибири, и его отношеніе къ Тов.
дух. семинаріи (*).

Петръ Михайловичъ Капцевичъ принадлежитъ къ числу тѣхъ лицъ, о которыхъ Тобольская семинарія должна хранить благодарное воспоминаніе. Онъ принималъ живое участіе въ ея судьбѣ, интересовался положеніемъ ея воспитанниковъ, преподаваемыи въ ней науками и пр. Въ доказательство его благожелательнаго отношенія къ семинаріи въ предлагаемой замѣткѣ мы намѣрены сказать: 1) о его содѣйствіи улучшенію семинарской больницы и 2) ходатайствѣ его предъ высшимъ начальствомъ о необходимости обученія воспитанниковъ Тобольской семинаріи татарскому языку.

До 1812 года при Тобольской дух. семинаріи не было больницы. Больные воспитанники помѣщались въ жилыхъ комнатахъ и за ними почти не было никакого медицинскаго присмотра. Первый обратилъ вниманіе на жалкое положеніе больныхъ пресвященный Амвросій Кедембетъ. Въ своемъ предложеніи семинарско-

(*) Изъ дѣлъ семинарскаго архива.

му правленію онъ писалъ: „дошло до свѣдѣнія моего, что за больными учениками нѣтъ надлежащаго присмотра; для того семинарскому правленію рекомендуется пригласить изъ медицинскихъ чиновниковъ, здѣсь пребывающихъ, дознаннаго какъ въ искусствѣ врачеванія, такъ и въ попеченіи о страждущемъ человечествѣ“. Въ силу этого предложенія семинарское правленіе пригласило для леченія больныхъ воспитанниковъ городского штабъ-лекаря Василія Кирилловича Виноградскаго, съ вознагражденіемъ за труды по 200 р. въ годъ. Для помѣщенія же больныхъ въ 1811 г. приступлено къ постройкѣ на экономическія суммы деревяннаго одноэтажнаго флигеля. Въ 1812 г. флигель этотъ былъ отстроенъ (*). Но семинарской больницѣ не суждено было съ самого же начала своего существованія сдѣлаться благоустроенною, что, вѣроятно, главнымъ образомъ зависѣло отъ недостатка средствъ у семинаріи. Въ началѣ 20-хъ годовъ больница находилась еще въ неудовлетворительномъ состояніи. Больные воспитанники не получали соответственныхъ ихъ болѣзни пищи и лекарствъ, не было за ними надлежащаго присмотра, не было для нихъ запасено въ достаточномъ количествѣ бѣлья, верхней одежды и пр. Вслѣдствіе этого болѣзни ихъ принимали другой ходъ, превращались въ другіе виды, изъ легкихъ переходили въ тяжкіе. Многіе изъ нихъ, удручаемые тяжкими болѣзнями, безвременно умирали. Ощущалась большая нужда въ сильномъ содѣйствіи, которое дало бы возможность привести больницу въ лучшее состояніе. И такое содѣйствіе оказано было въ 1823 г.

О неудовлетворительномъ состояніи семинарской больницы, по большому количествѣ больныхъ воспитанниковъ и распространившейся между ними смертности штабъ-лекари Шевровъ и Соколовъ довели до свѣдѣнія П. М. Капцевича. Равнымъ образомъ и тогдашній ректоръ семинаріи, архимандритъ Евгеній, по тому же случаю, съ своей стороны, лично выражалъ предъ Капцевичемъ свою глубокую скорбь и состраданіе. Капцевичъ, исполненный чувства

(*). Больница помѣщалась въ этомъ флигелѣ до 1843 года. Въ началѣ 70-хъ годовъ онъ проданъ былъ на сломъ и на мѣстѣ его построенъ главный семинарскій корпусъ.

человѣколюбія и искренняго желанія быть полезнымъ сынамъ церкви, горячо принявъ къ сердцу означенное положеніе больныхъ и глубоко тронуть былъ безвременною многими изъ нихъ смертію. Потому онъ рѣшился оказать свое содѣйствіе улучшенію семинарской больницы. При этомъ онъ принялъ въ соображеніе Высочайше утвержденное положеніе о военныхъ лазаретахъ. Хотя это положеніе относилось собственно къ военнымъ, но, по его мнѣнію, оно столько удобно, что могло быть полезно и всякаго званія больному.

Чтобы устроить семинарскую больницу согласно указанному положенію, сразу требовалась значительная сумма денегъ. Между тѣмъ семинарія не располагала таковою свободною суммою. Имѣя это въ виду, Капцевичъ обратился къ жителямъ г. Тобольска и другимъ лицамъ, съ приглашеніемъ къ добровольному пожертвованію, кто чѣмъ можетъ, на устройство семинарской больницы. Многіе съ полнымъ сочувствіемъ отозвались на это приглашеніе. Пожертвованія давались наличными деньгами, а болѣе всего различнаго рода вещами, напр., сукномъ, холстомъ и пр. Въ числѣ главныхъ жертвователей были: самъ Капцевичъ, пожертвовавшій сѣраго фабричнаго сукна на зимніе халаты и пестряди на лѣтніе халаты на 353 р. 53³/₄ к., и. д. тобольскаго коменданта подполковникъ Павелъ Скерлетовъ—разнаго рода вещей на 398 р. 37¹/₂ к., членъ комиссаріатскаго комиссіонерства г. Золотницкій—крестьянскаго сукна, холста и туфель на 225 р., комиссіонеръ тобольскихъ цитейныхъ сборовъ купецъ Димитрій Бабушкинъ—48 ведр. вина на 384 р., почтъ-директоръ Миллеръ—холста на 90 р., купецъ Василій Богдановъ—холста на 90 р., купецъ Яковъ Ершевъ—холста на 103 р., купецъ Александръ Дранишниковъ—холста и стеклянной посуды на 94 р. (*), купецъ Евти-

(*) Прочіе жертвователи: тобольскій гражданскій губернаторъ д. с. с. Осиповъ, Шиловскій, кол. сов. Пасенко, штабъ-лекаръ Соколовъ, подпоручикъ князь Дадіановъ, поручикъ Буговскій; купцы: Семень Струнницъ, Алексѣй Ширковъ, Иванъ Ширковъ, Николай Пиленковъ, Никита Поповъ, Димитрій Малковъ, Алексѣй Михайловъ; мѣщане: Герасимъ Окопишиниковъ, Павелъ Симаковъ, Ѳедотъ Фонииковъ, Ѳедоръ Шапошниковъ, крестьянинъ Семень Дубровинъ.

хий Филимоновъ—деньгами 100 р. Различнаго продаё вещами пожертвовано было на 2,097 р. 86¼ к., деньгами 364 р. 75¼ к., на всѣхъ пожертвованій—на 2,462 р. 61¼ к. для ступофт олобулт

На пожертвованія, по приказанію Капцевича, сдѣлано было при мѣтномъ баталіонѣ все необходимое для семинарской больницы на 30 человекъ, примѣнительно къ вѣдомости о числѣ вещей и припасовъ на 30 человекъ больныхъ, полагаемыхъ въ военныхъ лазаретахъ. А гражданскому губернатору Капцевичъ предписалъ, чтобы онъ приказалъ пожертвованное купцемъ Бабушкинымъ вино принять въ тобольскую казенную аптеку. Аптека, выгоняя изъ этого вина спиртъ, должна была отпускать по мѣрѣ потребности всѣ спиртные медикаменты въ семинарскую больницу безденежно. Если же и затѣмъ спиртъ сталъ бы еще оставаться, то аптека, употребляя таковой на свои надобности, обязана была отпускать въ замѣнъ сего другіе медикаменты безденежно, смотря по количеству и по цѣнѣ оставшагося у нея спирта. Кромѣ того Капцевичъ сдѣлалъ еще слѣдующія распоряженія: а) поручилъ тобольской врачебной управѣ и гражданскому губернатору, какъ начальнику ея, наблюдать за порядкомъ въ семинарской больницѣ и смотрѣніемъ больныхъ воспитанниковъ; б) для надзора за больными воспитанниками предписалъ и. д. коменданта, подполковнику Скерлетову командировать двухъ инвалидовъ добраго поведенія въ вѣдѣніе семинарскаго начальства.

По изготовленіи всѣхъ вещей для семинарской больницы, Капцевичъ, предписавъ г. Скерлетову отправить таковыя къ ректору семинаріи, архимандриту Евгенію, самъ, отъ 17 февраля 1823 г., послалъ послѣднему увѣдомленіе о всемъ сдѣланномъ для больницы, съ приложеніемъ копіи съ Высочайше утвержденного положенія о военныхъ лазаретахъ, въ которомъ, между прочимъ, заключалась вѣдомость о числѣ вещей, припасовъ и денежной суммы на 30 человекъ больныхъ, въ лазаретѣ полагаемыхъ, и табель о продовольствіи больныхъ. Положеніе это онъ рекомендовалъ ректору принять въ соображеніе при устройствѣ больницы, а семинарскаго врача обязывалъ ежемѣсячно представлять чрезъ семинарское начальство г. губернатору вѣдомости: а) о состояніи больныхъ, б) о числѣ ихъ, в) о родѣ болѣзней, г) о прибыли,

убыли, выздоровленіи и о прочемъ, и выражалъ надежду, что на будущее время семинарская больница ежегодно станетъ приходить въ лучшее состояніе. Онъ писалъ: ..., поддержаніе лазарета не будетъ стоить значительныхъ издержекъ, а потому я надѣюсь, что отнынѣ навсегда состояніе его не только что не можетъ упасть, но должно еще ежегодно приходить въ лучшее состояніе. Увѣренъ будучи въ содѣйствіи и лично мнѣ извѣстномъ благоразуміи Вашего Высокопреподобія, я въ твердой остаюсь надеждѣ, что съ Вашей стороны все будетъ употреблено ко благу и пользѣ страждущихъ. Собственное влеченіе души Вашей ко всему благому есть вѣрнѣйшее за Васъ поручительство, что надежды мои не пройдутъ втуне. Г. Скерлетовъ, при отношеніи отъ 20 февр. 1883 г., препроводилъ ректору семинаріи изготовленный для семинарской больницы вещи, приложилъ къ отношенію опись этихъ вещей, шнуровую книгу прихода и расхода, списокъ жертвователей, всѣ бумаги, относящіяся къ дѣлу о пожертвованіяхъ, оставшіяся отъ пожертвованій и отъ продажи лишнихъ вещей деньги 56 р. 98¹/₂ к. Объ отношеніи Капцевича и о присланныхъ Скерлетовымъ вещахъ ректоръ немедленно довелъ до свѣдѣнія семинарскаго правленія. Правленіе сдѣлало слѣдующее постановленіе: а) всѣ вещи для семинарской больницы построенныя внести въ опись больницы, а оставшіяся за излишествомъ отъ построенныхъ вещей 56 р. 98¹/₂ к., записавъ на приходъ въ книгу, приобщить къ больничной суммѣ; б) какъ изъ примѣрнаго росписанія, сдѣланнаго г. генераль-губернаторомъ, касательно семинарской больницы, видно, что, за исключеніемъ медикаментовъ, всѣ на оную издержки, по уставу училищному, должны быть заимствованы изъ разныхъ статей штатной суммы, какъ-то: или по содержанию дома, или по содержанию учениковъ пищею или одеждою, а потому росписаніе и не можетъ превышать штатнаго оклада, положеннаго на содержаніе больницы; то съ возможностью и поддерживать по оному впродъ семинарскую больницу въ лучшемъ благоустройствѣ; в) о лицахъ же, сдѣлавшихъ пожертвованія и деньгами, и разными вещами для семинарской больницы, отнести въ газетную экспедицію московскаго почтамта для напечатанія въ московскихъ вѣдомостяхъ; г) г. генераль-губернатору какъ за пожертвованія изъ

своей собственности, такъ и за главное содѣйствованіе его въ приглашеніи къ добровольному пожертвованію жителей г. Тобольска и другихъ лицъ, равно какъ и за откомандированіе въ вѣдѣніе семинарскаго начальства двухъ инвалидовъ, весьма способныхъ къ хожденію за больными, изъявить достоюдолжную благодарность, и, на основаніи 552 гл. 1-й положенія о бурсачныхъ ученикахъ, о столь великомъ благодѣяніи его, генераль-губернатора, оказанномъ семинарскаго больницѣ, представить правленію московской д. академіи для доведенія до свѣдѣнія комиссіи д. училищъ (*); д) приставленнымъ же къ больницѣ двумъ инвалидамъ, соотвѣтственно трудамъ ихъ, производить жалованье во все время вмѣстѣ съ семинарскими служителями. Это постановленіе правленія утверждено было преосвященнымъ Амвросіемъ 28 февраля 1823 года.

По порученію семинарскаго начальства штабъ-лекаръ Шевровъ составилъ, примѣнительно къ положенію о порціяхъ для больныхъ въ военныхъ лазаретахъ, росписаніе порцій для больныхъ воспитанниковъ (**), и 27 февраля 1823 года представилъ въ семинарское правленіе, которое и приняло его къ свѣдѣнію.

(*) Представленіе въ правленіе м. д. академіи въ отношеніи въ газетную экспедицію отосланы 17 марта 1823 г. О значительномъ пожертвованіи купца Бабушкина также доведено было (30 июля 1823 г.) до свѣдѣнія комиссіи д. училищъ.

(**) Вотъ это росписаніе. 1-я порція: 1) получающимъ сію порцію готовятъ щи съ кислую капустою въ зимнее время, а лѣтомъ съ зеленью, заваривая квасомъ или уксусомъ. 2) Щи сіи готовятъ въ скоромные дни съ говядиной, полагая оной на каждаго больнаго по $\frac{1}{2}$ фунта, а въ постные—съ рыбою, которой даютъ на каждаго по 1 ф. Для перемѣны же можно готовить ихъ съ маковымъ или коноплянымъ сокомъ. 3) Въ нѣкоторые дни можно къ щамъ прибавлять и кашу изъ гречневыхъ или ячменныхъ крупъ, давая таковую съ коровымъ, а по постнымъ днямъ съ коноплянымъ или льнянымъ масломъ. 4) Получающіе сію порцію для питья употребляютъ квасъ, коего даютъ по кружкѣ на человѣка. 2-я порція: получающіе сію порцію довольствуются бульономъ, для приготовления котораго отпускается: 1) крупъ на каждаго больнаго по $\frac{1}{2}$ фунта; 2) говядины $\frac{1}{2}$ ф., а рыбы 1 ф. (соли, разумѣется, сколько нужно для пріятнаго вкуса). Примѣчаніе 1-ое. Все это должно

Пр. Амвросій и ректоръ семинаріи, увѣдомляя Капцевича о постановленіи семинарскаго правленія, отъ глубины души благодарили его за живѣйшее участіе въ болѣзненномъ положеніи воспитанниковъ и за великія добродѣтели, оказанныя имъ семинарской больницѣ. 8 марта 1823 года ректоръ семинаріи, между прочимъ, писалъ ему: „...считаю за священнѣйшую для себя обязанность принести Вамъ, милостивый государь, живѣйшую и отъ всея крѣпости души моея благодарность за столь великія и совсѣмъ неожиданныя для меня милости, оказанныя Вами духовнымъ воспитанникамъ, попеченію моему ввѣреннымъ. Сіе благодѣтельное воззрѣніе Ваше на страждущихъ дѣтей левитскихъ тѣмъ для меня неоцѣненнѣе, что оно истинно уврачевало великую скорбь мою, которую я, какъ извѣстно Вашему Высокопревосходительству, въ глубинѣ сердца моего чувствовалъ тогда, какъ дѣти моего воспитанія, удручаемыя тяжкими болѣзнями, наконецъ падали подъ руку смерти. Въ сію-то черную годину искушенія, которымъ Богъ, по безконечной премудрости и благости своей, благоволилъ посвятить питомцевъ моихъ, посѣщили Ваше Превосходительство, по свойственному Вамъ человѣколюбію, подать руку помощи страждущему человѣчеству. Въ полной мѣрѣ чувствую всю цѣну добродѣяній Вашихъ, утро и вечеръ и полудне прошу и буду мо-

быть хорошо уварено и процѣжено сквозь частое сито. Примѣчаніе 2-ое. Говядина, употребляемая для приготовленія бульона, должна быть мелко изрублена и хорошо переварена, а потому больные во время стола не получаютъ оной, такъ какъ она, оставаясь въ ситѣ, выкидывается по негодности къ употребленію. 3) Больнымъ, получающимъ эту порцію, можно назначать для жаркаго телятину или битое мясо; количество сей пищи назначается по усмотрѣнію врача. 4) Булки дается 1 ф. на каждого. 4) Питье назначается врачомъ сообразно съ состояніемъ здоровья больного и другими обстоятельствами. 3-я п о р ц і я. Получаютъ эту порцію трудно больные; слѣд. врачъ долженъ назначать ее по своему усмотрѣнію, т. е. можно давать одинъ бульонъ 2-й порціи съ булкою, кисель съ сытою или съ молокомъ безъ булки, бульонъ, приготовленный съ телятиной или съ курицей, или студень. Назначеніе этой порціи опредѣляется состояніемъ здоровья больного, иногда случающимся неопредѣленнымъ порывомъ къ употребленію какой либо пищи, въ чемъ врачъ не всегда долженъ отказывать. Питье назначается врачомъ.

доть Господа Бога о здравіи, долгоденствіи и спасеніи Вашемъ“.

Въ отвѣтныхъ письмахъ (отъ 13 марта) изъ Омска къ преосв. Амвросію и ректору семинаріи Капцевичъ благодарилъ ихъ за благосклонное принятіе его содѣйствія улучшенію семинарской больницы, высказывая, что все, что онъ ни сдѣлалъ для больницы, сдѣлалъ единственно по долгу христіанина и по долгу своего званія, а не по какому нибудь суетному честолюбію, и не помышляя о томъ, чтобы усердіе его къ облегченію участи больныхъ было извѣстно кому либо кромѣ тѣхъ, которые по необходимости уже должны были знать о его дѣйствіяхъ. „Все, что я ни сдѣлалъ, писалъ онъ пр. Амвросію, было отъ единственнаго чувства состраданія къ болящимъ, по внушенію христіанской любви къ ближнему и по долгу званія моего обращать вниманіе въ подобныхъ сему случаяхъ, гдѣ только можетъ относиться къ пользѣ Высочайше вѣранныхъ мнѣ губерній, посему единственная награда, которую ожидаю я отъ сего дѣла, есть собственное самодовольствіе, увѣренность въ чистотѣ моего намѣренія и надежда успѣшнаго исполненія онаго. Награда сія будетъ для меня еще болѣе драгоцѣнна, если желаніе мое исполнится въ полной мѣрѣ, если усердіе мое увѣнчается полнымъ успѣхомъ, и больные студенты семинаріи, принужденные идти въ лазаретъ свой, будутъ видѣть въ ономъ не смерть преждевременную, а исцѣленіе своихъ болѣзней и облегченіе соединенныхъ съ ними страданій... Предпринимая намѣреніе улучшить состояніе семинарскаго лазарета, я имѣлъ только въ виду самое дѣло, отнюдь не помышлялъ, чтобы оно доведено было до свѣдѣнія публики: сердце мое чуждо сего честолюбія, которое, какъ христіанина, можетъ довольствоваться единымъ желаніемъ облегчить участь страждущихъ, а какъ гражданина, можетъ только постыдиться вниманіемъ и благосклонностію Всемилостивѣйшаго моего Государя и высшаго начальства. Я приказалъ доставить къ о. ректору семинаріи списокъ пожертвовавшихъ въ пользу лазарета, въ числѣ которыхъ былъ и я, съ тою только мыслию, чтобы во св. храмѣ монастырскомъ вознесено было моленіе за содѣйствовавшихъ къ облегченію состоянія болящихъ юношей духовнаго званія, зная, что и всѣ жертвователи предпочтутъ награду сію всѣмъ прочимъ“.

и Кромѣ вышеуказаннаго содѣйствія улучшенію семинарской больницы Капцевичъ перестроилъ въ ней внутренніе покои какъ для лучшаго помѣщенія больныхъ, такъ и для удобнѣйшаго предохраненія и пользованія ихъ.

Преподаваніе татарскаго языка въ Тобольской семинаріи введено было въ 1786 г. Обучались этому языку не все воспитанники, а только желающіе изъ разныхъ классовъ — изъ философіи, риторики, поэзіи, синтаксисы и грамматики. Первымъ учителемъ были священникъ кафедральнаго собора Іосифъ Гигановъ. Преподаваніе продолжалось до преобразования семинаріи по повелѣнію 1808 г. въ 1818 г.; съ этого времени прекратилось и снова введено въ 20-хъ годахъ, благодаря ходатайству Петра Михайловича Капцевича. Во время посѣщеній публичныхъ экзаменовъ въ Тобольской семинаріи ему приводилось слышать произносимыя воспитанниками рѣчи на латинскомъ, греческомъ, еврейскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, но ни одной рѣчи на языкъ татарскій, что, конечно, зависѣло отъ неизученія этого языка въ семинаріи. Между тѣмъ знаніе татарскаго языка онъ считалъ для тобольскихъ семинаристовъ болѣе необходимымъ и полезнымъ, чѣмъ знаніе нѣкоторыхъ изъ вышеозначенныхъ языковъ, и потому сталъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о необходимости обученія воспитанниковъ Тобольской семинаріи татарскому языку.

Въ бытность свою въ Петербургѣ въ мартѣ мѣсяцѣ 1824 г., Капцевичъ, при личномъ свиданіи съ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, обращалъ вниманіе его, въ виду мѣстныхъ условій сибирскаго края, окруженнаго азіатскимъ народомъ, безпрестанныхъ сношеній начальства и торговыхъ дѣлъ съ этимъ народомъ, на необходимость обученія воспитанниковъ Тоб. семинаріи татарскому языку. Министръ согласился съ мнѣніемъ Капцевича и обѣщался учредить при Тоб. семинаріи особенный классъ татарскаго языка. Но прошло болѣе трехъ мѣсяцевъ, а объ учрежденіи татарскаго класса никакихъ распоряженій все еще не было получено въ Тобольскѣ. Въ іюль (11 ч.) того же года Капцевичъ возобновилъ свое ходатайство. Въ своемъ отношеніи къ новому

министру народнаго просвѣщенія, указывая на необходимость и пользу изученія воспитанниками Тоб. семинаріи татарскаго языка, на согласіе его предшественника учредить при Тоб. семинаріи особенный классъ для татарскаго языка, онъ, между прочимъ, писалъ, что въ Сибири весьма трудно найти учителей означеннаго языка, потому что „всѣ они этотъ языкъ знаютъ болѣе по на- выку, а не по правиламъ грамматики. Посему гораздо полезнѣе было бы сдѣлать такое распоряженіе, чтобы, не учреждая въ тобольской семинаріи особеннаго класса для татарскаго языка, выбрать изъ оной человекъ до 30 учениковъ съ благонадежными способностями и помѣстить ихъ въ казанскую гимназію, гдѣ извѣстный, по своей методѣ и по основательному знанію татарскаго языка, учитель и адъюнктъ-профессоръ Хальфинъ, изъяснивъ имъ по правиламъ грамматики начала онаго, приготовилъ бы ихъ къ слушанію профессорскихъ лекцій въ казанскомъ университетѣ у г. Эрдмана. Такимъ образомъ ученики эти, окончивъ полный курсъ татарскаго и арабскаго языковъ, не только сами возвратятся на страну полезными церкви служителями, но и въ состояніи будутъ съ пользою сообщать другимъ приобрѣтенныя ими познанія, такъ что сибирскій край никогда уже не будетъ имѣть нужды въ приискиваніи постороннихъ учителей татарскаго и арабскаго языковъ“. Знаніе татарскаго языка Капцевичъ считалъ единственнымъ и самымъ лучшимъ средствомъ къ приготовленію искусныхъ и надежныхъ священниковъ для борьбы съ магометанствомъ въ округахъ Омской области. „Знающіе татарскій языкъ священники, находя себя въ состояніи свободно изъясняться съ муллами, всегда будутъ въ готовности отражать ложное ихъ ученіе и съ благо-разуміемъ объяснять догматы христіанской вѣры и внушать имъ повиновеніе и покорность нашему правительству. Сверхъ сего, эти священники, по долгу своего званія, имѣя болѣе вліянія на умы народа, весьма много могутъ способствовать военному начальству къ образованію войска, укрѣпляя оное къ чувствахъ приверженности къ престолу государя и въ повиновеніи поставленнымъ властямъ“.

Въ случаѣ затрудненія въ отпускѣ особенной суммы на содержаніе 30 тобольскихъ семинаристовъ въ казанской гимназіи, Капце-

вичъ, съ своей стороны, предлагалъ поступить такъ: отъ полнаго комплекта казенныхъ воспитанниковъ во всѣхъ руссiйскихъ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ оставлять нѣсколько вакансій, а положенную на нихъ сумму обращать на содержаніе означеннаго числа тобольскихъ воспитанниковъ, или же удѣлить на сей предметъ нѣкоторую часть изъ суммъ духовныхъ училищъ, какъ имѣющихъ ближайшую связь съ тою цѣлю, для которой будутъ воспитываться эти воспитанники. Кромѣ того, онъ не безполезнымъ считалъ обучать нѣсколько воспитанниковъ тобольской семинаріи монгольскому языку для размѣщенія ихъ въ западной Сибири по лежащимъ на югъ приходамъ и въ особенности въ Бухтарминскую крѣпость.

Отношеніе Капцевича къ министру народнаго просвѣщенія помѣчено 11-мъ числомъ іюля 1824 г., а между тѣмъ отъ 19 іюля изъ правленія московской дух. академіи въ правленіе тобольской семинаріи уже послано было предписаніе, въ которомъ говорилось, что комиссія духовныхъ училищъ нашла нужнымъ учредить классъ татарскаго языка въ Тоб. семинаріи. Слѣд. уже первое личное ходатайство Капцевича, въ бытность его въ мартѣ мѣсяцѣ въ Петербургѣ, предъ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія имѣло успѣхъ.

Комиссія духовныхъ училищъ положила: а) открыть классъ татарскаго языка въ тобольской семинаріи не прежде, какъ спустя два года; для сего тоб. семинарское правленіе должно было избрать четырехъ учениковъ изъ философскаго отдѣленія для представленія къ учительскимъ должностямъ по татарскому классу и предъ наступленіемъ 18²⁴/₂₅ учебнаго года отправить въ казанскую семинарію, гдѣ они должны продолжать курсъ семинарскихъ наукъ, и, не прерывая занятій своихъ по классамъ необходимыхъ предметовъ, ходить въ губернскую гимназію для слушанія начальныхъ уроковъ татарскаго языка у адъюнктъ-профессора Хальфина; а потомъ усовершенствовать свои познанія въ университетѣ подъ руководствомъ профессора Эрдмана; б) издержки на отправленіе избранныхъ учениковъ и содержаніе ихъ въ Казани отнести на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе казеннокоштныхъ учениковъ тоб. семинаріи.

Тобольское семинарское правление для отправки въ Казань избрало (3 сент. 1824 г.) изъ воспитанниковъ, переведенныхъ въ июль мѣсяцъ изъ философскаго класса въ богословскій, четырехъ человекъ—Алексѣя Бирюкова, Иполита Набережнаго, Тимофея Тюшева и Василя Никулина—и обязало ихъ подпискою, чтобы они, продолжая въ казанской семинаріи курсъ семинарскихъ наукъ и не прерывая своихъ занятій по классу богословія, прилагали всемѣрное стараніе въ основательномъ изученіи татарскаго языка въ казанской гимназіи и университетъ (*). Снабженные одеждою, бѣльемъ, обувью, путевымъ содержаніемъ и прогонными деньгами, означенные воспитанники 8 сентября отправлены были въ Казань, о чемъ увѣдомлены казанское семинарское правление и совѣтъ университета. Въ послѣдній отношеніе послано отъ имени пр. Амвросія Тобольское семинарское правление, въ отношеніи прописавъ распоряженіе правленія московской академіи, просило правленіе казанской семинаріи четырехъ отправленныхъ въ эту семинарію тобольскихъ семинарскихъ воспитанниковъ содержать обще съ своими воспитанниками и, по истеченіи года или полугодичнаго времени, съ приложеніемъ обстоятельнаго счета, требовать отъ него израсходованныхъ на содержаніе ихъ деньги. А пр. Амвросій просилъ совѣтъ казанскаго университета снабдить воспитанниковъ, по окончаніи двухгодичнаго изученія ими татарскаго языка, надлежащими аттестатами въ знаніи этого языка.

Извѣщенный о разрѣшеніи учредить при тобольской семинаріи классъ татарскаго языка, Капцевичъ писалъ (отъ 26 ноября 1824 г.) пр. Амвросію слѣдующее: какъ предпріятіе мое (относительно обученія воспитанниковъ тоб. семинаріи татарскому языку) получило уже полезное начало, то прежде нежели приступлю я къ дальнѣйшимъ по оному дѣйствіямъ, предварительно испрашиваю

(*) Алексѣй Бирюковъ былъ сынъ священника, ишимскаго округа, сладковскаго села, Христорождественской церкви Константина Бирюкова. И. Набережнинъ—сынъ умершаго священника, кузнецкаго округа, красноярскаго села Петропавловской церкви, Георгія Набережнаго. Т. Тюшевъ—сынъ священника, тюменскаго округа, антроповскаго села, Николаевской церкви, Василя Тюшева. В. Никулинъ—сынъ пономаря, тюменскаго округа, гилевскаго села Богоявленской церкви, Иоакима Никулина.

Вашего мнѣнія, не будетъ ли обученія тѣхъ четырехъ воспитанниковъ на первый разъ достаточно. Если же изволите найти необходимымъ, чтобы число учениковъ было умножено, то для предложенія сего дѣла, гдѣ слѣдуетъ, къ разсмотрѣнiю и для объясненія сего во всѣхъ отношенiяхъ, нужны для меня заключенiя Вашего Преосвященства. Отношенiе Капцевича пр. Амвросiй передалъ на обсужденiе семинарскаго правленiя. Последнее, имѣя въ виду предписанiе московской дух. академiи относительно учрежденiя класса татарскаго языка при (тоб.) семинарiи и отправленiя въ Казань четырехъ воспитанниковъ для обученiя этому языку, а также и то, что избранные воспитанники уже отправлены, находило число ихъ достаточнымъ. Притомъ, безъ повелѣнiя высшаго духовнаго начальства, оно не считало себя въ правѣ приступать къ какимъ либо дальнѣйшимъ распоряженiямъ касательно обученiя воспитанниковъ семинарiи татарскому языку. Пр. Амвросiй согласился съ мнѣнiемъ правленiя. Увѣдомляя Капцевича о томъ, что четырехъ воспитанниковъ, отправленныхъ въ Казань для изученiя татарскаго языка, достаточно, пр. Амвросiй изъявлялъ ему искреннюю благодарность за принимаемое имъ попеченiе объ открытiи ученiя татарскому языку въ томъ училищѣ, изъ котораго ученики должны выходить съ знанiемъ татарскаго языка, по необходимости нужнымъ въ томъ краю, гдѣ множество находится татаръ.

Въ 1826 г. Бирюковъ, Набережнинъ, Тюшевъ и Нигулинъ окончили курсъ въ казанской семинарiи и возвратились въ Тобольскъ. Въ татарскомъ языкѣ, какъ значится въ выданныхъ имъ изъ правленiя казанской семинарiи аттестатахъ, они оказали слѣдующiе успѣхи: Бирюковъ — хорошия, Набережнинъ, Тюшевъ и Нигулинъ — очень хорошия. По возвращенiи въ Тобольскъ, они болѣе мѣсяца были безъ всякаго дѣла. Потому ректоръ тобольской семинарiи, архимандритъ Иоанникiй предложилъ (9 сент.) семинарскому правленiю сдѣлать относительно ихъ какое нибудь распоряженiе. Правленiе, съ утвержденiя (23 сент.) преосвященнаго, постановило открыть татарскiй классъ въ семинарiи, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ и было сдѣлано, на слѣдующихъ предположенiяхъ: а) преподавать татарскiй языкъ ученикамъ всѣхъ трехъ классовъ, изъ-

явившимъ желаніе изучать его, въ тѣ часы, въ которые преподаются французскій и нѣмѣцкій языки, т. е. три раза въ недѣлю, въ каждый разъ по два часа; б) учителемъ опредѣлить кончившаго курсъ въ казанской семинаріи студента Бирюкова; в) по силѣ штатовъ (прим. 1-е) производить ему жалованье и ежегодно по 300 р. и представить объ этомъ московскому академическому правленію какъ для утвержденія, такъ и для исхода таѣствованія, гдѣ слѣдуетъ, такового оклада на постоянное производство учителю татарскаго языка (*). Такъ какъ въ семинарской библиотекѣ, кромѣ татарской грамматики Троянскаго, не было ни удовлетворительнаго лексикона, ни книги для перевода, то на предметъ пріобрѣтенія таковыхъ сдѣлано было сношеніе съ совѣтомъ казанскаго университета (4 дек. 1826 г.) и Совѣтъ рекомендовалъ (отъ 13 янв. 1827 г.) правленію слѣдующія книги: 1) христоматію, соч. Адьюнта Хальфина и 2) исторію татаръ, соч. Абдульгази-Багадуръ хана на татарскомъ языкѣ. Для фундаментальной и классической библиотекъ выписана была только христоматія въ 6 экз. Сотрудники Бирюкова опредѣлены учителями по разнымъ предметамъ въ приходскія училища: Набережницъ — во 2-й классъ томскаго училища, Тюшевъ — во 2-й классъ и Никулинъ — въ 1-й классъ тобольскаго училища. Эти учительскія должности, до назначенія Набережнина, Тюшева и Никулина, занимали Тыхновъ, Пономаревъ и Добронравовъ, но семинарское правленіе Тыхнова и Добронравова уволило отъ училищной службы, а Пономарева изъ втораго класса перевело въ низшее отдѣленіе уезднаго училища. Оно отдало предпочтеніе Набережнину, Тюшеву и Никулину на томъ основаніи, что на провздъ ихъ издержана значительная сумма, что для своего образованія въ правилахъ татарскаго языка они предприняли далекій путь и въ послѣдствіи, быть можетъ, откроется надобность въ нихъ, въ случаѣ введенія татарскаго языка кромѣ семинаріи и въ училищахъ.

Коммиссія дух. училищъ разрѣшила производить жалованье учителямъ по штату.

(*) Увѣдомленіе объ открытіи въ сентябрѣ мѣсяцѣ при тоб. семинаріи класса татарскаго языка послано въ правленіе московской дух. академіи 9 октября 1826 года.

телю Вирюкову по 300 р. въ годъ изъ общихъ училищныхъ ея капиталовъ, но съ тѣмъ, чтобы семинарское правленіе поручило ему же обучать татарскому языку и учениковъ уѣзднаго училища, состоящаго при тобольской семинаріи (*). Семинарское правленіе предписало (10 авг. 1827 г.) ректору тобольскихъ училищъ, іеромонаху Нифонту, сдѣлать распоряженіе касательно открытія класса татарскаго языка въ тоб. училищѣ. Училищное начальство, обращая вниманіе на то, что татарскій языкъ въ семинаріи преподается въ послѣобѣденное время, а для учениковъ училища послѣобѣденныхъ уроковъ не бываетъ только въ субботу, и что у учениковъ низшаго отдѣленія уѣзднаго училища много предметовъ занятія по ихъ классамъ, предположило ввести преподаваніе татарскаго языка только для учениковъ высшаго отдѣленія училища. При этомъ ученики, изъявившіе желаніе (15 человекъ) изучать этотъ языкъ, должны были продолжать изученіе его и по вступленіи въ семинарію, а пока находится въ училищѣ, въ устраненіе опущеній по училищнымъ классамъ, ходить на уроки татарскаго языка въ послѣобѣденное время въ одни только субботніе дни. Но преосвященный Евгеній не согласился съ предположеніемъ училищнаго начальства. На представленіи семинарскаго правленія отъ 20 сент. онъ положилъ слѣдующую резолюцію: „подумать еще, не удобнѣе ли начать татарскій (языкъ) по силѣ устава съ низшаго грамматическаго (класса), и учить тому же грамматическому учителю и въ тѣ же часы, предоставивъ ему и выборъ на то времени и выборъ желающихъ изъ сего же класса учениковъ, а только бы рапортовалъ о распоряженіи. Когда сии ученики поступятъ въ высшій грамматическій, тогда, можетъ быть, поступить и сей учитель въ высшій грамматическій и будетъ продолжать также и тѣмъ же ученикамъ, а въ низшемъ тогда Тюшевъ начнетъ, и тѣмъ доставится практика въ томъ предметъ, для котораго посланъ въ Казань, а отъ 300 р. татарскому учителю положенныхъ можно будетъ отдѣлить и Тюшеву за лишній трудъ.

Новый же классъ въ неучебное время учреждать подвержено опасности, что наконецъ не будетъ желающихъ; ибо ненадежно, что

(*) Предписаніе правленія московской дух. академіи отъ 18 июня 1827 г.

бы дѣти произвольно согласились учиться во время отдыха. Хотя теперь и нашлись, но случится, что и никто незахочет или очень мало". Согласно резолюціи преосвященнаго семинарскаго правленіе постановило преподавать татарскій языкъ, начиная съ низшаго отдѣленія уѣзднаго училища, и въ тѣ же часы, въ какіе преподаются прочіе предметы, по усмотрѣнію учителя Бирюкова, опредѣленнаго въ это отдѣленіе; по переходѣ же Бирюкова учителемъ въ высшее отдѣленіе, ввести преподаваніе татарскаго языка и въ послѣднемъ. Изъ назначенныхъ комиссіей духовныхъ училищъ 300 р. положено производить учителю татарскаго языка въ семинаріи 250 р. въ годъ, а двумъ учителямъ училища, въ добавокъ къ штатному ихъ жалованью по училищу, за преподаваніе татарскаго языка по 25 р. въ годъ. Правленіе московской д. академіи распоряженіе семинарскаго правленія, утвержденное преосвященнымъ, признало неаключающимъ въ себѣ ничего противнаго положенію Комиссіи дух. училищъ и дозволило (отъ 14 янв. 1828 г.) привести въ дѣйствіе, о чемъ и увѣдомленъ былъ смотритель училища. На занятіе татарскимъ языкомъ Бирюковъ назначилъ два часа въ недѣлю, одинъ часъ удѣляя отъ церковнаго устава, преподаваннаго во вторникъ въ 11 и 12 часы, а другой часъ — отъ славянской грамматики, преподававшейся въ четвертокъ въ 11 и 12 часы. Изъ учениковъ низшаго отдѣленія училища пожелало изучать татарскій языкъ 23 человекъ. 10 апр. 1828 г. смотритель тобольскаго училища, протоіерей Петръ Карпинскій донесъ семинарскому правленію объ открытіи въ училищѣ класса татарскаго языка.

Преподаваніе татарскаго языка съ нѣкоторымъ измѣненіемъ въ распредѣленіи и числа уроковъ, въ тобольской семинаріи и училищѣ продолжалось до преобразованія ихъ въ 1875 году по уставу 1867 года.

Въ заключеніе укажемъ еще на одно обстоятельство, характеризующее отношеніе Капцевича къ тоб. семинаріи. Предъ своей поѣздкой въ началѣ 1824 г. въ СПБ., Капцевичъ увѣдомлялъ (18 д. 1823 г.) ректора семинаріи, что, въ бытность свою въ Петербургѣ, онъ намѣренъ частнымъ образомъ споспѣшествовать улучше-

нію тобольской семинаріи, и потому желаетъ имѣть о ней для со-
ображеній подробныя свѣдѣнія. Именно, онъ желаетъ знать: а)
сколько получаетъ семинарія на свое содержаніе отъ казны и дру-
гихъ доходовъ ежегодно, б) какъ велики ежегодныя издержки ея
на всѣ потребности и особенно на содержаніе воспитанниковъ, в)
сколько состоитъ въ семинаріи студентовъ и вообще учащихся,
какъ казенныхъ, такъ и своекоштныхъ, г) сколько получаетъ на
свое содержаніе казенный студентъ или воспитанникъ или сколь-
ко казна на это употребляетъ, д) получаютъ ли какое либо отъ
казны пособіе своекоштные студенты и воспитанники, всѣ ли, или
только бѣднѣйшіе и какое именно? Препровождая требуемыя свѣ-
дѣнія, ректоръ семинаріи, архимандритъ Евгений, писалъ Кашче-
вичу, что тобольская семинарія и всѣ подѣ въѣдомствомъ ея со-
стоящія духовныя училища, по ходатайству высшаго духовнаго
начальства и по щедротамъ Государя Императора, преимуществен-
но ревнующаго и державно промышляющаго о духовномъ просвѣ-
щеніи ко благу всероссийской церкви и всѣхъ сыновъ своего оте-
чества, теперь дѣйствительно ни въ чемъ не имѣетъ нужды и не-
достатка. Онъ просилъ его только объ исходатайствованіи монар-
шей милости для тобольскаго Знаменскаго монастыря—отпускѣ
денегъ на устройство ограды. Деревянная монастырская ограда,
простиравшаяся на 266 погонныхъ сажень, дѣлала, по словамъ
ректора, совершенное безобразіе городу, монастырь же по бѣд-
ности своей вовсе не имѣлъ запасной суммы; потому что онъ по-
лучаетъ ежегодно строевой суммы 600 р., которыми едва поддер-
живаетъ себя въ настоящемъ своемъ видѣ (*).

И. Каштевъ.

П о с т ы .

Въ числу дней, которые христіанинъ особенно долженъ посвящать на
служеніе Господу, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ, принадлежатъ еще
дни постныя или *посты*. Таковы, кромѣ еженедѣльныхъ постовъ въ сре-
ду и пятокъ, великій постъ, или святая четвердесятица, постъ св. апо-

(*) Въ устройствѣ ограды хотѣлъ помочь Знаменскому монастырю быв-
шій генералъ-губернаторъ М. М. Сперанскій, но по случаю скорого от-
бытія его изъ Тобольска архимандритъ Евгений не смѣлъ напомнить ему.

столовъ или петровъ, усепенскій, рождественскій, въ навечеріе Рождества Христова и Божоявленія, въ день усѣкновенія главы Іоанна предтечи и возвиженія честнаго и животворящаго креста Господня.

Постъ имѣеть установленіе божественное; начало его восходитъ къ глубокимъ древности. Въ самой первой заповѣди Божіей, въ раю данной прародителямъ и запрещающей имъ вкушеніе отъ плодовъ древа познанія добра и зла, можно видѣть заповѣдь о постѣ, какъ средствѣ къ нравственному воспитанію человѣка; а въ наказаніи Божіемъ за нарушеніе этой заповѣди, осуждавшемъ землю на бесплодіе и грѣшника на тяжкіе изнурительныя труды, чтобъ снискивать себѣ даже простую пищу, — указаніе на постъ, какъ средство къ нравственному исправленію человѣка, вмѣстѣ и къ умилостивленію правосуднаго Бога за грѣхи. Какъ однимъ изъ лучшихъ средствъ къ нравственному воспитанію и усовершенствованію, постомъ, между прочимъ, возвысилъ себя Моисей до того, что удостоился получить отъ Бога заповѣди и бесѣдовать съ Нимъ лицомъ къ лицу (Исх. 34, 28). Онъ же, отъ имени Божія, заповѣдалъ израильтянамъ постъ въ день очищенія, когда они должны были каяться и приносить жертвы о грѣхахъ своихъ (Числ. 29). Постомъ Давидъ смирялъ душу свою предъ Господомъ, когда возносилъ Ему умиленные мольбы (Пс. 34, 13). Постомъ израильтяне старались умилостивлять Господа, когда, во времена тяжкихъ общественныхъ бѣдствій, зывали къ Нему о помощи (1 цар. тл. 7, 6; 1 Мак. 3, 47). Въ постъ даже язычники видѣли одно изъ средствъ къ умилостивленію Бога. Такъ, финиціане, когда Іона пророкъ возвѣстилъ, что городъ ихъ обреченъ Господомъ на истребленіе, наложили постъ не только на себя, но даже и на безсловесныхъ животныхъ — въ надеждѣ, что, можетъ быть, раскаяется и умоленъ будетъ Богъ и обратится отъ гнѣва ярости Своея, и они не погибнуть (Іон. 3, 5—10).

Въ Новомъ Завѣтѣ постомъ приготовлялъ себя къ великому своему служенію св. Іоаннъ Предтеча (Мар. 1, 6). Самъ Господь Іисусъ Христосъ, послѣ крещенія своего, сорокъ дней и сорокъ ночей провелъ въ постѣ, послѣ чего уже вступилъ на открытое служеніе спасенію рода человѣческаго (Мѡ. 4, 2; Лук. 4, 2). Освятивъ, такимъ образомъ, постъ Своимъ примѣромъ, Онъ и указывалъ на него, какъ на подвигъ богоугодный и спасительный (Мѡ. 6, 16—19; 17, 21). Потому и св. апостолы нерѣдко постились и они же, по преданію, установили если не все, то нѣкоторые изъ постовъ, существующихъ теперь въ православной церкви. По край-

ней мѣрѣ, о великомъ постѣ, или св. четыредесятницѣ (известно, что она установлена св. апостолами, на что есть даже указаніе въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ (Дѣян. 27, 9). А какъ высоко цѣнили и съ какою строгостію соблюдали посты, особенно великій, христіане первыхъ вѣковъ, видно, между прочимъ, изъ постановленія 6-го всел. собора, по которому за нарушение четыредесятницы священники лишаемы были сана, а міряне отлучались отъ общенія съ церковію (69 пр. апост.).

Ближайшая цѣль, съ какою установлены посты, существующіе въ православной церкви, та, чтобы подвигомъ воздержанія почтить соединенныя съ ними священныя воспоминанія (такъ, на примѣръ, въ среду мы постимся въ воспоминаніе преданія Господа нашего Иисуса Христа на страданіе и смерть, а въ пятокъ—въ память самага страданія и смерти); или чтобы предварительнымъ подвигомъ воздержанія приготовить христіанъ къ достойному сѣтенію слѣдующихъ за постами великихъ праздниковъ: Пасхи, Рождества Христова, Успенія пресвятыя Богородицы и первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла; для чего, ближайшимъ образомъ учреждены посты: великій, рождественскій, успенскій и св. апостоловъ. Но главная и общая цѣль всѣхъ постовъ состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно живѣе напоминать намъ о нашемъ нравственномъ паденіи и помогать нашему душевному исправленію и освященію. Почему истинный постъ не можетъ быть поставленъ въ одномъ только воздержаніи отъ пищи и питія, и не можетъ смѣшиваться съ простымъ воздержаніемъ. Правда, гдѣ постъ, тамъ и воздержаніе; но не всегда тамъ постъ, гдѣ воздержаніе. Воздержаніе обыкновенное служить къ сохраненію тѣлеснаго здоровья и приличія, а постъ къ благочестію и спасенію. Воздержаніе естественное потребно всегда, постъ бываетъ временно. Первое есть правило благоразумія, послѣдній есть заповѣдь Божія и св. церкви. Свойство обыкновеннаго воздержанія—всегдашняя во всякомъ родѣ пищи умѣренность; принадлежность поста—*количество, качество и время* въ принятіи пищи, дозволенной церковію.

Не стоитъ, конечно, говорить много о постѣ, въ смыслѣ обязательнаго воздержанія здороваго человѣка отъ известнаго рода и известнаго количества пищи въ то или другое время, если онъ не будетъ соединяться съ высшими нравственными цѣлями. Одинъ тѣлесный постъ самъ по себѣ суетенъ, если не соединяется съ постомъ душевнымъ, т. е. если, употребляя постную пищу умѣренно, мы не заботимся о внутреннемъ своемъ

неправленіи и совершенствѣ. Постились нѣкогда подобнымъ образомъ израильяне, и паружно искали Господа день отъ дня, и желали вразумѣть оную Игу и просили себѣ *суда праведнаго, славолюбца, тако яко постигохся; и не увидѣхъ еси: смирихомъ дѹши наша, и не увидѣхъ еси.* Чтожь имъ отвѣчалъ Господь? „Во дни пощеній вашихъ вы не перестаете жевоевольничать, и томить подручныхъ вамъ. Если вы пересудахъ и ссоряхъ достигнете, то вы напрасно поститесь и не заслуживаете, чтобъ Я услышала гласа вашего“ (Ис. 58, 1-6). Истинный постъ преимущественно состоитъ въ воздержаніи отъ страстей и въ дѣлахъ христіанскаго милосердія. Кто умѣряетъ прихоти, чтобъ другимъ помочь, кто самъ мало ѣстъ, и чтобъ напичать алчущаго, самъ носитъ простую одежду, чтобъ теплѣе одѣть нагаго, самъ живетъ не въ роскошныхъ палатахъ, чтобъ имѣть возможность пріютить бездомнаго; тотъ, и только тотъ, постится истинно, какъ заповѣдалъ Господь, и какъ научаетъ насъ поститься св. церковь.

Такой постъ, кромѣ своей благотворности, есть самое естественное выраженіе нашей любви къ Богу, нашего сокрушенія о паденіи и нравственномъ недостойствѣ, и нашей надежды на Его милосердіе. Кто не испытать, можетъ ли идти лица на умъ, когда тяжелымъ камнемъ лежать на сердцѣ чрезвычайная забота о чемъ либо житейскомъ? Не тѣмъ ли болѣе въ данномъ случаѣ? Можетъ ли идти на умъ лица, когда мы скорбимъ, вспоминая страданія Господа и крестную смерть Его за насъ, или когда искренно сокрушаемся о грѣхахъ своихъ? Можно ли просить и ожидать себѣ милости отъ Бога, и въ тоже время самимъ быть жестокосердымъ къ ближнимъ, не миловать ихъ, не благотворить, насколько позволяютъ намъ средства? *Векую мнѣ поститесь,* говоритъ Господь устами пророка, *еже услышану быти съ воплемъ гласу вашему: не сщсваго поста азъ избрахъ.* (Исх. 58, 4, 5). *Измѣйтесь, и чисты будете... и престанете отъ лукавствъ вашихъ. Научитесь добро творити, возмичте суда, избавите обидимаго, судите сирю и оправдате вдовичю.* (Ис. 1, 16 и др.). Вотъ въ чемъ долженъ быть истинный постъ.

Не смотря на такое значеніе поста, въ религіозно-нравственной жизни христіанина, многіе тяготея имъ и потому, подъ разными предлогами, стараются избѣгать поста. Такъ одни говорятъ: „цѣли, для которой посты установлены, можно достигать и безъ поста тѣлеснаго, однимъ внутреннимъ воздержаніемъ и надлежащимъ исправленіемъ своего сердца“.

Правда ли? Конечно, необходимо воздерживаться отъ грѣховъ и стараться

ся о нравственномъ своемъ исправленіи и совершенствѣ, для того, главнымъ образомъ, посты и установлены; но можетъ ли воздержаться отъ нравственныхъ преткновеній тотъ, кто не въ состояніи воздержаться даже отъ одной, на время запрещенной, пищи? Можетъ ли совершить болѣшій и труднѣйшій подвигъ тотъ, кто затрудиляется меньшимъ и легкимъ? Да и пойдеть ли на умъ воздержаніе отъ грѣховъ тому, у кого плоть преиспещена, у кого въ плоти прежде всего бушуютъ страсти и нечистыя пожеланія? Въ словѣ Божіемъ читаемъ то, что дѣлаево и утучилъ израиль, и сталъ упрямъ; утучилъ, отомстѣвши и разжирѣлъ; и оставилъ онъ Бога, создавшаго его, и презрѣлъ твердыню спасенія своего: (Втор. 32, 15). Вотъ слѣдствіе плотоугодія! Упоминаемый въ евангеліи блудный сынъ, пока роскошествовалъ и проживалъ въ отцѣ имъ отъ отца имущество, постепенно удалялся отъ Бога, погибалъ и умиралъ духовно; но когда лишениемъ пищи доведенъ былъ до воздержанія, то пришелъ въ себя, раскаялся и ожилъ. Такъ могущественно смиряетъ и оживотворяетъ духъ человека постъ, который, по выраженію св. Златоуста, оудѣляетъ душу бодрою, возноситъ ее выше земнаго, ведетъ къ мыслямъ и о горнемъ. Поэтому, чтобы успѣшно дѣйствовать на духъ, необходимо въ то же время дѣйствовать и на плоть человека. Чтобы утишить страсти душевныя, нужно усмирить и возстанія тѣлесныя, къ чему весьма много способствуетъ тѣлесный постъ.

Другіе избегаютъ поста потому, что „постная пища, говорятъ, вредна для здоровья“. Но развѣ Господь могъ заповѣдывать намъ что нибудь вредное? Развѣ св. церковь не знаетъ, что для насъ полезно и что вредно, и можетъ заповѣдывать намъ что нибудь вредное? Пророкъ Даніиль и три отрока въ Вавилонѣ, во время воспитанія своего при дворѣ Навуходонора, употребляли постную пищу, однакожь были не хуже, по лучше и здоровѣе сверстниковъ своихъ, которые питались отъ стола царскаго. Посмотрите и на простолюдиновъ нашихъ, строго соблюдающихъ посты, — что же? Они трудятся, — не слабѣютъ, цвѣтутъ здоровьемъ, отличаются долговѣчностью и почти вовсе не знаютъ тѣхъ родовъ болѣзней, которыми подвержены избегающіе постной пищи. Израильтяне пока довольствовались въ пустынѣ манною и водою, до того не бы въ комнатахъ ихъ боллы (Псал. 104, 37). Какъ долго жили св. подвижники и не ослабѣвали, питаясь одной постною пищею, и то въ маломъ количествѣ! И понятно почему. Вредно для человека несвоевременное и неумѣренное употребле-

нѣ какой бы то ни было пищи; но ни какая здоровая и покаянная пища не повредитъ намъ, если только во время и умѣренно будемъ вкушать ее! Исключеніе дѣлается для больныхъ, которымъ врачи предписываютъ употреблять ту, а не другую пищу. По болѣзни церковь дозволяетъ замѣнять тѣлесный постъ усиленною молитвою и дѣлами милосердія. Но не всѣ же употребляющіе мясную и рыбную пищу въ посты, слабы желудкомъ, — большая часть слѣдуетъ уже модѣ, увлекаясь примѣромъ другихъ? Въ самомъ дѣлѣ не во вредъ употребленія покаянной пищи заключается истинная причина того, что мы тяготимся постомъ, не любимъ его? Мы съ дѣтства привыкаемъ ѣсть животную пищу въ постные дни. Наши дѣды и прадѣды не знали этого, потому и могли обходиться продолжительное время безъ мяса. Къ тому же, по духу времени, мы мало обращаемъ вниманія на свое нравственное состояніе, не особенно заботимся о своемъ исправленіи и совершенствованіи, чему, по намѣренію церкви, много помогаетъ постъ. Въ нашемъ нерасположеніи къ посту видна борьба плоти и духа; здѣсь возстаютъ страсти наши, ослабленіе и даже уничтоженіе которыхъ неминуемо сопряжено бываетъ съ постомъ. Страстямъ не чѣмъ питаться среди поста, и они должны утратить свою силу, а духъ взять перевѣсъ надъ плотію, потому то плоть и старается отвлечь насъ отъ спасительныхъ плодовъ поста, воздержанія и св. покаянія.

Но если каждому изъ насъ дорога душа своя и ея вѣчная судьба; если душа наша несравненно выше и дороже тѣла и даже всего видимаго міра, со всѣми его прелестями и удовольствіями; то мы и должны позаботиться о ней больше, чѣмъ объ угожденіи своей плоти и намъ не слѣдуетъ, подъ разными предлогами, стараться избѣгать поста, но неукоснительно соблюдать его по уставамъ св. церкви.

Постъ, сказали мы, установленъ Богомъ. Посему и заключимъ нашу рѣчь о немъ увѣщаніемъ самого Господа чрезъ пророка: *аще хотите, послушаете мене, благая земліи съесте; аще же не хотите, ниже послушаете мене, мечъ въ поять. Уста бо Господня глаголаша сія* (Ис. 1, 19, 20).

Содержаніе. Петръ Михайловъ Капцевичъ ген.-губ. Зап. Сиб. — О постѣ.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ ГОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою. 28-го марта 1883 года. Тобольскъ.

Лито-тип. Калвиной.